

На соискание Государственной премии СССР

ДОКУМЕНТ ИСТОРИИ

«ГИБЕЛЬ ЭСКАДРЫ» А. КОРНЕЙЧУКА
В АКАДЕМИЧЕСКОМ ТЕАТРЕ ИМ. ЕВГ. ВАХТАНГОВА

Стало традицией: в дни Октябрьских праздников театры обращаются к произведениям, посвященным революции. Большинство этих пьес появилось в первое послереволюционное десятилетие. Они были созданы людьми, знавшими события не по книгам. И хотя пьесы их не претендуют на документальность, по сути своей они документальны.

Когда в 1967 году в Театре им. Моссовета в третий раз была поставлена пьеса Вл. Билль-Белоцерковского «Шторм», на сцену вышла вся труппа, и Ю. А. Завадский, обращаясь к зрителям, сказал: «Мы, люди старшего поколения, решили использовать пьесу «Шторм» как подлинный документ истории, чтобы рассказать вам, нашим новым зрителям, о времени, которое сегодня кажется уже легендой»...

До сих пор спектакль этот с успехом идет на сцене Театра им. Моссовета.

Сделанное Ю. А. Завадским открытие нашло продолжение в творчестве других режиссеров. Е. Симонов, ставя в 1977 году в Академическом театре им. Евг. Вахтангова «Гибель эскадры» А. Корнейчука, почти ничего не меняет в пьесе. Он предвзвешивает каждый эпизод коротким эпиграфом, ссылаясь на подлинные шифровки, телеграммы, сообщения с фронта. Голос за кадром с помощью этих существенных комментариев превращает саму пьесу в исторический документ, отчего рассказ обретает плоть и кровь. Театр напоминает нам: события, о которых идет речь, не выдуманы, все так и было.

Мы привыкли к тому, что во многих спектаклях царские офицеры изображались как не люди. Такова сила театральных

традиций. Вахтанговцы решили ее нарушить. Они отнеслись к адмиралу Гранатову без предвзятости. И оказались правы: иначе надо было бы пустить его за борт в первой же сцене. Комитетчики борются не только против Гранатова, но и за него. Ю. Яковлев сделает все возможное, чтобы и большевики-комитетчики, и украинские националисты до поры считали адмирала Гранатова «своим».

В отличие от адмирала мичман Кнорис и не пытается найти общий язык со своими врагами. Он не верит боцману Кобзе, презирает его, потому что не верит и презирает Центральную раду. С большевиками ему тоже не по пути. Обычно Кнорис — фигура неврастеническая. И только В. Лановой предпринял попытку дать образ трагический. Актер рассказывает о человеке талантливом, достойном, образованном, осознавшем бессмысленность своего дальнейшего существования. Отсюда и самоубийство как единственный выход из создавшегося положения. И, что самое удивительное, роль ничуть не сопротивляется такой трактовке. Как будто она именно так и задумывалась автором, Мичман Кнорис В. Ланового неожиданно оказывается сродни полковнику Алексею Турбину. Мне кажется несправедливым, что среди кандидатов, выдвинутых на соискание Государственной премии, не оказалось имени актера В. Ланового.

Работы В. Ланового и Ю. Яковлева — не просто удачи. Они изменили соотношение сил и повлекли за собой другие коррективы. Отсюда штатское платье у Стрыжня, который раньше всегда был моряком. Нарушена еще одна сцениче-

ская традиция. Герой В. Шалевича ведет свою родословную от лучшей, передовой части русской интеллигенции. Адмирал Гранатов видит в Стрыжне не классового, а прежде всего идейного врага, отчего конфликт между ними еще больше обостряется и углубляется. Четче, чем обычно, определена и линия поведения лейтенанта Корна — представителя той части офицества, которая без колебаний перешла на сторону революции. А. Кацынский дает понять, что это дается его герою нелегко.

К сожалению, не обошлось в спектакле и без потерь. Особенно обидно, что из него напрочь ушла лирическая линия. У вахтанговцев нет даже намека на какие-то отношения между Гайдаем и Оксаной, которых играют М. Ульянов и Ю. Борисова. Разумеется, Гайдай — фигура сложная, противоречивая. Но у автора он человек безусловно честный, прямой, преданный революции, настоящий романтик. Знает цену шутке, умеет первым броситься в драку. Конечно, Гайдай вспыльчив, порой им овладевает стихия, и этим пользуются враги. В его поведении объективно есть элементы анархизма, но по своей сути он большевик.

В спектакле же Гайдай в исполнении М. Ульянова находится во власти неуправляемых чувств — недоверия, сомнения, самоуправства. И ему ничего не остается, как пустить себе пулю в лоб. В данном случае речь идет не просто о разночтениях роли. Выведенный из игры, Гайдай, на мой взгляд, серьезно ослабил позиции комитетчиков-большевиков.

В целом же спектакль получился яркий, эмоциональный, достойный Театра им. Евг. Вахтангова.

Б. ПОЮРОВСКИЙ.